

Ю.И.Визгунова

Он изменил лицо мексиканской левой

В статье рассматриваются основные направления деятельности видного политического лидера Арнольдо Мартинеса Вердуго, которые в первую очередь привели к слиянию ряда левых организаций с руководимой им компартией, что стало важным элементом в процессе демократизации политического режима в Мексике на рубеже XX—XXI вв.

Ключевые слова: выдающийся политик, объединение левых, реформы, демократизация.

Около года назад, в январе 2012 г., в Мексике отметили 88-ю годовщину со дня рождения Арнольдо Мартинеса Вердуго — последнего генерального секретаря компартии. AMV, как его всегда именовали на страницах мексиканских газет, был справедливо удостоен многих хвалебных эпитетов. Среди них прозвучало и слово «легендарный». По мнению мексиканского социолога, политика и государственного деятеля Хосе Вольденберга, AMV выдвинул по крайней мере четыре великих идеи, претворение в жизнь которых изменило лицо мексиканской левой. В 70-е годы AMV методично работал над тем, чтобы она была независимой, институционной, единой, демократичной. И добился этого.

24 мая 2013 г. Мартинес Вердуго ушел из жизни. Арнольдо (так называли его товарищи) был другом многих из нас — советских латиноамериканистов и особенно тех, кто изучал Мексику, — яркие страницы героической истории и древней культуры ее талантливой и свободолюбивой нации. Я познакомилась с ним во время его приезда в Москву в марте 1966 г. в качестве главы делегации Мексиканской коммунистической партии (Partido Comunista Mexicano, PCM) на XXIII съезде КПСС. В те годы я только начала работать в созданном в 1961 г. Институте Латинской Америки, который и направил меня на съезд переводчицей и сопровождающей гостей советского партийного форума. Первая встреча произвела на меня большое впечатление. Арнольдо, тогда еще молодой человек, с карими глазами и

Юлия Ивановна Визгунова — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (iuvizgun@mail.com)

доброй загадочной улыбкой, как оказалось, уже прошел немалый и нелегкий путь профсоюзного и политического руководителя.

Мартинес Вердуго родился в крестьянской семье 12 января 1925 г. в штате Синалоа, в местечке Перикос, муниципия Мокорито. Учился скульптуре и живописи в вечерней художественной школе «Ла Эсмеральда» в г. Мехико и одновременно был помощником художника-мuralиста Мигеля Коваррубиаса: расписывал вместе с ним две стены в отеле «Прадо» мексиканской столицы. Этот отель получил всемирную известность благодаря тому, что на одной из его стен была фреска великого Диего Риверы «Сон в воскресный вечер на Центральной аламеде». Любовь к искусству Арнольдо пронес через всю жизнь, поддерживая тесные и часто дружеские отношения с художниками и интеллектуалами. Человек широко эрудированный в вопросах истории национальной и мировой культуры, в том числе нашей, он был интересным собеседником.

Трудовая деятельность Арнольдо началась рано: в 15 лет он начал трудиться упаковщиком помидоров для экспорта в США, был шофером грузовика, торговым агентом, конторщиком. Он вспоминал, что в юности был свидетелем случаев вопиющей несправедливости в его родном селении. Там помещики имели частные тюрьмы, где убивали крестьян только за то, что они требовали вернуть отнятую у них землю. Родного дядю Арнольдо застрелили после того, как правительство покончило с земельной реформой 1938 г. Работая на бумажной фабрике «Сан Рафаэль», Мартинес Вердуго стал членом исполкома IV секции Национального профсоюза трудящихся бумажной промышленности. В 1946 г., в 21 год, он вступил в РСМ. В те годы Мексика переживала сложный, поворотный период в своей истории.

Укрепившаяся у власти во время Второй мировой войны крупная монополистическая буржуазия направила все усилия на то, чтобы избавиться от наследия прогрессивных преобразований, которые проводил президент генерал Ласаро Карденас (1934—1940), отказаться от радикальной социальной направленности реформ путем использования их в своих интересах — для ускорения развития и укрепления в стране капиталистических отношений. В этом немалую роль стала играть и партия власти. Основанная в 1929 г. как Национальная революционная партия, в руководстве которой объединились вышедшие из Мексиканской революции 1910—1917 гг. крупные генералы, чиновники, предприниматели и политики, она с 1938 г. называлась Партией мексиканской революции, а в 1946 г. была переименована в Институционно-революционную партию (Partido Revolucionario Institucional, PRI).

В Мексике стал складываться политический режим, основанный на монополии этой центристской партии, которая фактически срослась с госаппаратом. Его характерными чертами становились верховенство исполнительной власти (феномен «сверхпрезидентства»), авторитаризм, корпоративизм и патернализм, обеспечившие в общественно-политической жизни господство PRI при формально существовавших других партиях. Идеи «революционного национализма» о непрерывно развивающейся мексиканской революции и соучастии трудящихся, предпринимателей и государства в деле национального развития страны стали официальной доктриной PRI, ее курса на укрепление государственного сектора экономики и стимулирование притока иностранного капитала, сращивание местных монополий и ТНК, развитие государственно-монополистического капитализма.

Наряду с экономическим ростом в стране происходили углубление социального неравенства и радикализация широких масс, все чаще вызывавшая репрессии со стороны властей. Обострение противоречий и расколы в демократических и левых организациях, в том числе в РСМ, становились основной причиной их ослабления. В середине 40-х годов под влиянием как внутренних, так и внешних факторов РСМ оказалась в глубоком кризисе. Серьезным водоразделом для ее членов, прежде всего представителей художественной интеллигенции, стало их отношение к Сталину и Троцкому, который в конце 30-х по приглашению президента генерала Ласаро Карденаса получил убежище в Мексике. Как известно, два великих художника-муралиста оказались «по разную сторону баррикад»: Диего Ривера не только остался сторонником идей Троцкого, но и оказал ему большую помощь — подарил дом в г. Мехико. А Давид Альфаро Сикейрос сохранил приверженность Сталину и даже принял участие в первом покушении на Троцкого. Решение Коминтерна исключить из РСМ Эрнана Лаборде — генерального секретаря РСМ — и Валентина Кампу — видного профсоюзного лидера — за то, что они выступили против указания Москвы ликвидировать Троцкого в Мексике, привело к расколу в компартии.

Вступив в 1946 г. в РСМ, Арнольдо много сделал для сплочения ее рядов, возвращения в партию ряда известных художников и писателей, других интеллектуалов. Вначале он возглавлял Комиссию по организации коммунистической молодежи Мексики (1948—1950 гг.), затем, в 1950—1954 гг., работал в составе регионального комитета столицы. Постепенно превратился в одного из видных партийных лидеров: в 1959 г. был избран членом Коллективного секретариата и стал его руководителем, а в 1963 г. — генеральным секретарем ЦК партии и с тех пор последовательно избирался на этот пост вплоть до роспуска РСМ в 1981 г.¹

AMV играл заметную роль и в международном коммунистическом движении, прилагая большие усилия для сохранения его единства. В 1964 г. он в составе группы руководителей десяти компартий Латинской Америки посетил Москву и Пекин, где вел переговоры с Брежневым и Мао с целью убедить их прекратить китайско-советский конфликт. В 1966 г. руководство РСМ осудило политику КПК за ее позицию в отношении КПСС. Но уже в 1969 г., после событий в Чехословакии, ЦК мексиканской компартии высказался против монополизма в международном комдвижении и заявило о «ненужности и невозможности» наличия в нем какого-либо руководящего центра².

...После первого знакомства и бесед с AMV мой выбор Мексики как основного объекта исследований социально-экономических и политических процессов Латинской Америки окончательно утвердился. Все последующие контакты с ним как в нашей стране, так и на его родине, а они продолжались до 1999 г., стали для меня знаковыми. На протяжении десятилетий изучение истории, многочисленные научные, культурные и общественные связи с мексиканцами заняли главное место в моей жизни.

Общение с Арнольдо, с одной стороны, позволило глубже проникнуть в социально-политические процессы, происходившие в Мексике на рубеже XX—XXI вв., которые я рассматривала и как важный опыт для поиска возможного решения задач демократической модернизации общественной

Арнольдо Мартинес Вердуго

жизни России. А с другой — раскрылись многие его черты как политика: убежденность в правоте своих демократических и социалистических целей; политическая зрелость и профессионализм; глубокое знание истории и культуры страны, что, как он считал, является важнейшей основой эффективности любого проекта демократических перемен (с учетом опыта других стран). Арнольдо умел сочетать толерантность и компромиссы и при этом сохранять независимость в ходе диалога; был нетороплив, стремился все хорошо продумать, прежде чем принять решение. Все эти и другие положительные качества позволяли ему добиваться важных, общественно значимых результатов. Обладая умением выстраивать хорошие отношения как с левыми, так и с правыми политиками, AMV был мастером практики создания широких союзов и коалиций, что особенно про-

явилось в процессе демократизации электоральной системы страны³.

Именно благодаря AMV левые внесли значительный вклад в демократический процесс, который начался в 70-е годы. Это было время, когда в условиях глобализации в Мексике происходили глубокие экономические и социальные изменения. Под воздействием новых социальных акторов, складывавшихся прогрессивных движений и коалиций гражданского общества Мексика оказалась на пороге перемен. Общество от пассивного наблюдения за развитием ситуации перешло к массовым действиям, стало требовать смены режима гегемонии PRI, при котором избирательные процедуры и представительные институты носили явно формальный характер. По инициативе AMV и под его руководством среди левых сил развернулась широкая дискуссия о путях демократизации, она стала предметом диалога между обществом и властью.

Лидер коммунистов возглавил переговоры с министром внутренних дел Хесусом Рейесом Эрлесом. Речь шла о легализации компартии и всех оппозиционных левых партий в целях их участия в выборах на конкурентной основе. В результате в 1977 г. правительством PRI во главе с президентом Хосе Лопесом Портильо (1976—1982) была проведена политическая реформа, в соответствии с которой были легализованы две левые оппозиционные партии — РСМ и Социалистическая партия трудящихся (Partido Socialista de los Trabajadores, PST) и правая Мексиканская демократическая партия (Partido Demócrata Mexicano, PDM)⁴. Эта реформа, открывшая возможности для представительства партий в парламенте на основе идеологического и политического плюрализма, стала поворотной вехой на пути демократизации избирательной системы. Для участия в выбо-

рах 1979 г. были зарегистрированы семь партий, вместо четырех, которые до этого официально участвовали в выборах на протяжении многих десятилетий, голосуя за кандидатов в президенты от PRI.

На выборах 1979 г. в Национальный конгресс впервые были избраны 18 депутатов от РСМ (в коалиции) и среди них — Мартинес Вердуго, который стал координатором новой парламентской фракции. С тех пор реформы избирательной системы при активном участии гражданского общества стали стержнем демократизации в стране. На рубеже XX—XXI вв. всего их было проведено семь, каждая из реформ стала новым шагом на пути модернизации политического режима. В конечном итоге они помогли расшатать этот режим и в 2000 г. привели к его смене на более демократический, основанный на принципах прямых и прозрачных выборов снизу доверху, с ярко выраженной тенденцией разделения властей.

Стратегическая линия на демократизацию на основе избирательных реформ, ставшая реальностью во многом благодаря инициативам и деятельности AMV, позволила выволить левые политические партии из нелегального положения и вывести их на национальную политическую арену, а некоторых из них — сторонников вооруженной борьбы — повернуть на институционный, легальный путь деятельности, столь важный для стабильного демократического развития страны⁵.

Именно в тот период, в конце 70-х годов, Мартинес Вердуго стал задумываться о форме объединения левых организаций, ибо их число постоянно увеличивалось, и состав их, с одной стороны, становился все более пестрым. С другой — в условиях ускорения демократических процессов обновления все более остро вставал вопрос о необходимости вдохнуть в компартию новую жизнь. В ходе дебатов, развернувшихся в РСМ в 1981 г., о конечной цели борьбы и о месте и роли партии в левых демократических блоках и коалициях, встал вопрос о новом видении политического авангарда, который, объединив на одной идеологической основе левые силы, стал бы реальным шагом к преодолению их раздробленности, исторически сложившейся в Мексике. Мартинес Вердуго стал одним из зачинателей дискуссии о возможном слиянии ряда левых организаций с РСМ.

В центре дебатов оказались вопросы «о реальном социализме» и о новой его концепции — «демократическом социализме». AMV говорил: «Я не марксист-ленинист. Я и марксист, и ленинист. Написание этих двух слов через черточку означает «сталинизм»⁶. По словам Арнольдо, партия таким образом освобождалась от деформаций, связанных с влиянием сталинизма и застойных явлений в СССР, стремилась к переосмыслению своего идейно-теоретического опыта, имея целью расширение влияния левых на демократический процесс в стране. При этом Арнольдо неоднократно подчеркивал, что основные теоретические положения марксизма необходимо использовать с учетом национальных, исторических и культурных особенностей латиноамериканских стран⁷. Это, конечно, не могло не вызвать новые идеологические и политические разногласия между ЦК КПСС и руководством РСМ. Как известно, они имели место и раньше. Так, РСМ во главе с Мартинесом Вердуго осудила вторжение войск Варшавского договора в Чехословакию в 1968 г., а позднее, в 1979 г., — ввод советских войск в Афганистан.

В связи с этим нельзя не упомянуть тот важный факт, что еще в конце 60-х годов Мартинес Вердуго — один из первых руководителей латиноамерикан-

ских компартий получил от КПСС возможность работать в архиве Коминтерна в Москве в течение четырех месяцев. Мне довелось сопровождать его и оказывать необходимую помощь. А вскоре он добился возможности работать в этом же архиве и для других лидеров РСМ и ученых-коммунистов, в первую очередь для Эльвиры Кончейро Борхес, ставшей одной из ближайших его помощниц в политической деятельности.

Изучение документов в московском архиве, несомненно, оказало заметное влияние на деятельность руководителей мексиканских коммунистов. Анализ этих материалов, в частности, привел к тому, что в дальнейшей теоретической и политической практике РСМ отказалась от догматических схем и лозунгов ортодоксального марксизма.

Важно напомнить об оценке AMV событий в нашей стране во второй половине 80-х. В январе 1989 г. в интервью газете «New York Times» он сказал: «Меня спрашивают, что означает перестройка Горбачева для Латинской Америки? Мой ответ — ничего. Потому что неверно утверждать, что должен быть какой-то центр, раздающий приказы другим странам. СССР никого не заставляет следовать его путем, и США тоже должны воздерживаться от этого»⁸.

В период, когда Мексика шаг за шагом продвигалась по пути политической модернизации при участии левых партий и демократических объединений, Арнольдо вновь обратился к истории мексиканской компартии. В 1985 г. в крупном мексиканском издательстве «Grijalbo» под его редакцией в свет вышла коллективная работа «История коммунизма в Мексике», которая содержала некоторые новые теоретические подходы. Арнольдо был автором одного из самых больших разделов книги⁹. Интересен и тот факт, что Мартинес Вердуго вынашивал идею многотомного издания истории Мексиканской коммунистической партии по отдельным годам на фоне анализа национальных исторических событий. Однако большая политическая и государственная деятельность (а он трижды избирался депутатом нижней палаты конгресса и в 1997 г. — главой старейшего центрального административного округа г. Мехико — Койоакана) наряду с его теоретическими поисками путей глубоких демократических преобразований помешали реализации этого большого исследовательского проекта.

В 1981 г. на основе слияния с РСМ четырех левых организаций была образована Объединенная социалистическая партия Мексики (Partido Socialista Unificado de México, PSUM). Она провозгласила себя партией рабочего класса, которая руководствуется в своей деятельности учением Маркса, Энгельса и Ленина и борется за построение социалистического общества, однако при этом объявила своей конечной целью демократический социализм, отличный от его реально существовавшей тогда модели. Хотя основой построения партии продолжали оставаться принципы демократического централизма, в программных документах особый акцент был сделан на расширении внутрипартийной демократии, свободе дискуссий на единой идеологической и политической основе, а также говорилось о необходимости учитывать мнение меньшинства. Осмысливая идеи о путях развития мексиканского общества, партия выступила за глубокие демократические преобразования, последовательно подводящие к формированию новых социалистических структур.

PSUM, стремясь выработать политическую линию с учетом внешних и внутренних факторов, что позволило бы объединить широкие слои населения и дать новый импульс демократическому процессу, пересмотрела также ряд дру-

гих основополагающих положений марксизма-ленинизма. В частности, положение о диктатуре пролетариата было заменено новым — о демократической рабочей власти, пролетарский интернационализм — интернационализмом. PSUM также отказалась от некоторых стереотипных методологических формулировок, таких как этапы, движущие силы революции и др. Особо указывалось на независимость и автономность от любого государства и политической партии, и это рассматривалось как один из важнейших аспектов развития PSUM.

Создание такой партии, означавшее фактическую ликвидацию РСМ, а также исключение из ее программных документов ряда основных положений марксизма-ленинизма как догматических снова вызвали проблемы в отношениях между ЦК КПСС и руководством PSUM во главе теперь уже с Пабло Гомесом — видным лидером молодежи, представителем коммунистов среднего поколения, государственным деятелем. Конечно, охлаждение коснулось прежде всего Мартинеса Вердуго — многолетнего руководителя РСМ и ее последнего генсека.

Вместе с тем стратегия на расширение влияния левых в демократическом процессе развивалась успешно. AMV был выдвинут кандидатом в президенты страны от PSUM на всеобщих выборах 1982 г. С избирательной программой новой партии «Марш за демократию» он в течение семи месяцев объехал все штаты республики, в каждом из которых провел массовые политические и культурные мероприятия. Это принесло позитивные результаты. На всеобщих выборах 1982 г., в которых приняли участие девять политических партий, за левого кандидата в президенты было подано 3,65% голосов, а кандидаты партии в конгресс получили 4,37%. PSUM завоевала 17 мест в конгрессе и стала третьей политической силой в стране¹⁰.

Хочу особо отметить, что Мартинес Вердуго, приезжая в СССР, стремился объяснить процесс слияния с РСМ левых партий как необходимый фактор, создавший возможности для их реального участия в процессе демократизации политической системы. В ИЛА РАН и в журнале «Латинская Америка», где неоднократно выступал и давал интервью*, Арнольдо, как и прежде, встречал теплый и радушный прием, однако не всегда находил взаимопонимание. Видимо поэтому он приложил немало усилий для установления научных связей между нашим институтом и Центром изучения рабочего и социалистического движения Мексики (Centro de Estudios del Movimiento Obrero y Socialista, CEMOS), который он создал и возглавил в 80-е годы. Одновременно как основатель и главный редактор ежемесячного журнала «Memoria», издаваемого CEMOS, он проявил большой интерес к тому, чтобы мы получали это издание регулярно, и небезуспешно способствовал этому. Со стороны КПСС тогда в CEMOS были переданы микрофильмы с большим количеством материалов по истории РСМ из архивов Коминтерна.

Обмен научной литературой являлся продолжением доброй традиции компартии. При решающем участии Арнольдо монографии по Мексике многих наших ученых (М.С.Альперовича и Б.Т.Руденко, А.И.Сизоненко, И.К.Шереметьева, А.Ф.Шульговского и автора этой статьи) были переведены на испан-

* Одно из таких выступлений 1977 г. мы предлагаем вниманию наших читателей в этом номере журнала.

ский язык и опубликованы в партийном издательстве «Fondo de cultura popular» в г. Мехико, а некоторые из них были переизданы неоднократно.

В этой деятельности Мартинес Вердуго опирался на свой большой опыт сотрудничества в печатном органе РСМ «La Voz de México», создателя и главного редактора нового печатного органа компартии «Oposición» (1970—1972), одного из основателей журналов «Nueva época» и «Socialismo», члена редколлегии журнала социал-демократического направления «Historia y Sociedad», создателем и главным редактором которого был видный деятель компартии, известный экономист и историк Энрике Сэмо, а также на опыт сотрудничества в таких крупных мексиканских газетах, как центристская «El Universal» и левая «La Jornada». AMV был автором теоретических документов: «Мексиканская коммунистическая партия. Траектория и перспективы» («Partido Comunista Mexicano, trayectoria y perspectivas», 1972), «Мексиканская коммунистическая партия и единство социалистических партий» («Partido Comunista Mexicano y la unidad de partidos socialistas», 1977), «Мексиканская коммунистическая партия и политическая реформа» («El Partido Comunista Mexicano y la reforma política», 1978) и других.

Постоянное стремление AMV как можно глубже изучить советскую действительность не только на основе разного рода исследований и литературы, но и путем непосредственных контактов и знакомства с жизнью людей нашей страны (а он неплохо владел русским) сочеталось в нем и с большим желанием щедро поделиться с нами своими знаниями об истории и культурных ценностях Мексики и по возможности познакомить нас с работами известных мексиканских художников-монументалистов, с архитектурными памятниками древних индейских цивилизаций, с замечательными изделиями народных умельцев, с народными танцами и музыкой. Эти качества Арнольдо высоко ценили все его друзья из нашей страны, многим из которых, так же как и мне, посчастливилось в течение ряда лет продолжать научные и дружественные контакты с этим глубоким человеком.

Арнольдо отличался исключительной скромностью, удивительной добротой и радушием в общении с нами — его друзьями, посвятившими себя изучению Мексики, ставшей для многих из нас близкой и любимой. С каждой встречей с ним я все больше убеждалась в этом. Но самым незабываемым оказался мой первый приезд в Мексику в октябре 1968 г. Тогда в составе группы Академии наук СССР я приехала в Мехико для работы гидом и переводчицей на международной выставке «Освоение космоса» в рамках программы XIX Олимпийских игр. Олимпиада была омрачена трагическими событиями: за несколько дней до ее начала против многотысячной манифестации студентов были применены войска. Многие ее участники — студенты и профессора — были брошены в тюрьмы. В очень тяжелом положении оказалась и компартия. Поэтому я и не ожидала встречи с ее генеральным секретарем. Но, как оказалось, он сделал все возможное, чтобы эта встреча не только состоялась, но и была максимально насыщенной. В сопровождении Арнольдо и других руководителей РСМ я смогла увидеть древние пирамиды в Теуантепеке, Антропологический музей, в котором собраны ценнейшие предметы древних индейских культур, Дом-музей Фриды Кало и Диего Риверы, Музей-студию Диего Риверы в пригороде г. Мехико и скульптурно-художественные фрагменты тогда еще не законченной последней монументальной работы Давида Альфаро Сикейроса «Путь человечества». В один из дней в сопровождении двух руководителей РСМ я посе-

тила также древний город Пуэблу, известный множеством церквей колониального периода. Так, в труднейших для себя условиях Арнольдо сумел отблагодарить меня за то внимание, которое советские люди оказывали ему во время его пребывания в нашей стране.

Мартинес Вердуго стремился к тому, чтобы мы как ученые во время пребывания в Мексике могли непосредственно соприкоснуться с жизнью мексиканцев, представителей разных социальных слоев. Так, во время моей последней командировки в 1997 г. он помог мне поселиться в доме известного гватемальского писателя, критика и дипломата Луиса Кардосы-и-Арагона, в котором он вместе с женой Лией Костаковски прожил большую часть жизни. Как исследователь искусства Мексики и Гватемалы Л. Кардоса-и-Арагон был автором монографий «Хосе Клементе Ороско» (1944), «Мексиканская современная живопись» (1953), «Мексика: живопись сегодня» (1964), «Современная живопись Мексики» (1974); его перу принадлежит книга «Возвращение в будущее» (1948), посвященная впечатлениям о пребывании в СССР, а также книга «Малевич. Заметки о подвиге Икара» (1983) и др. Кардоса-и-Арагон работал в посольствах своей страны в Швеции и Норвегии, в Колумбии, Чили и Франции, был послом в СССР. В его старинном особняке, расположенном в Койоакане на углу романтического «Переулка цветов», я жила в течение нескольких месяцев. Хозяев уже не было в живых, но их постоянное незримое присутствие «в окружении» многочисленных знаменитых мексиканских художников, писателей, ученых, видных политиков и интеллигенции, а также именитых гостей из других стран все время ощущалось: в большой гостиной с камином, стены которой были увешаны произведениями искусства, в библиотеке, в зале на втором этаже, где висел большой портрет хозяина дома, написанный Пабло Пикассо...

Начиная с 90-х годов XX в. это здание принадлежало Фонду культуры Лии и Луиса Кардосы-и-Арагона, который возглавлял великий колумбийский писатель Габриэль Гарсиа Маркес. Фонд проводил мастер-классы по литературной тематике, занимался классификацией архива Л. Кардосы-и-Арагона. Каждый год в январе присуждалась большая премия его имени одному из латиноамериканских авторов за лучшую критическую статью в области литературы. Основная роль принадлежала Техническому совету фонда, состоявшему из видных деятелей литературы, искусства и науки. АМВ представлял в этом совете художника, лауреата Национальной премии в области искусств Хосе Чавеса Морадо, который был тогда уже в преклонном возрасте и жил в г. Гвадалахаре. По возвращении в Москву я узнала, что по приглашению Кардосы-и-Арагона в его доме неоднократно бывала и российская ученая — крупнейший специалист по литературе Мексики Вера Николаевна Кутейщикова.

Несколькими годами ранее во время короткой поездки в университет штата Синалоа (родного штата Арнольдо) для чтения лекций по теме «Россия в годы перестройки» я имела возможность ознакомиться с жизнью не только профессоров университета, но и работавших на овощных плантациях мексиканских поденщиков. Все они, приехавшие на заработки из южных, беднейших районов страны сроком на шесть месяцев, получали мизерную зарплату, жили в наскоро сколоченных бараках, на краю зловонных каналов, без водопровода, окруженные роями мух и других насекомых, и не одни, а вместе со своими семьями, с маленькими детьми. Это зрелище, которое никого

не могло оставить равнодушным, помогло мне проникнуться еще большим уважением к Арнольдо, который всегда боролся за равные права мексиканских граждан, прежде всего социально-экономические, за демократические возможности для всех людей реализовать себя.

Спустя несколько лет настойчивая работа Мартинеса Вердуго, направленная на расширение социальной базы левых организаций и их сплочение путем слияния с PSUM пяти новых партий и движений, привела к образованию в 1987 г. Мексиканской социалистической партии (Partido Socialista Mexicano, PSM), открытой для вступления в нее левых и демократических сил. Последующее их объединение в избирательную коалицию Национальный демократический фронт (Frente Democrático Nacional, FDN) — PSM на основе поддержки кандидатуры в президенты видного прогрессивного государственного деятеля Куаутемока Карденаса принесло значительные результаты: на всеобщих выборах 1988 г. К.Карденас получил около 6 млн (свыше 31%) голосов избирателей. Кандидаты левоцентристской коалиции впервые заняли 4 места в сенате и 136 мест в палате депутатов. Это была большая победа левой партии и революционно-демократического течения, которое вышло из PRI в 1987 г. во главе с К.Карденасом, а затем составило костяк FDN.

Создание в 1989 г. Партии демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD) на основе большинства участников избирательной коалиции открыло реальный путь к демократизации политического режима, к его преобразованию из однопартийного, основанного на гегемонии PRI, в многопартийный, включивший три ведущие партии: PRI, правую Партию Национальное действие (Partido Acción Nacional, PAN) и PRD, а также ряд небольших политических организаций¹¹. Смена политических партий у власти на основе прямых и прозрачных выборов, равно как и разделение властей, стали новыми чертами политической системы Мексики.

Но после всеобщих выборов 2012 г. (после 12 лет правления PAN) к власти вновь пришел президент от PRI Энрике Пенья Ньето, депутаты и сенаторы этой партии получили относительное большинство голосов избирателей. Тем не менее, как и предвидел Мартинес Вердуго, в стране сложилась новая демократическая расстановка политических сил, которая является серьезным препятствием на пути восстановления конституционно-авторитарного «сверхпрезидентского» режима.

Крупнейшая партия левых — PRD по общим итогам голосования в 2012 г. стала второй политической силой в стране. При всех внутрипартийных трудностях она продемонстрировала умение создавать избирательные коалиции (в 2006 и 2012 гг.), что способствовало ее значительным успехам на всеобщих выборах. По мнению известного политолога, автора многих монографий и эксперта по электоральным процессам Сильвии Гомес Тагле, сложившаяся в Мексике ситуация позволяет левым прийти к политической власти выборным путем как на местном, региональном, так и президентском уровнях. Для этого необходимо укрепление их сплоченности и, видимо, в память о Мартинесе Вердуго проведение открытой дискуссии по вопросам завоевания левыми новых демократических позиций в структурах власти¹².

Крупный политик национального масштаба, AMV имел не только много сторонников, но и противников как справа, так и слева. В 1985 г. его похитили, предположительно члены левацкой группировки так называемой Партии бедных, и освободили только после того, как PSUM заплатила вы-

куп. При всех сложностях во взаимоотношениях с AMV руководство КПСС выразило тогда решительный протест...

Мартинес Вердуго оставил глубокий след в истории Мексики, и это признают как его товарищи, так и недруги. В церемонии прощания с ним среди его близких, друзей и соратников участвовали видные государственные и политические деятели: Куатемок Карденас, Порфирио Муньос Ледо, Андрес Мануэль Лопес Обрадор, Росарио Ибарра де Пьедра, Адольфо Хилли, Рауль Альварес Гарин, Марти Батрес, Хесус Самбрано, Рикардо Монреаль, а также Эсперанса Гарсиа — вдова Валентина Кампы.

В заключение хотелось бы вспомнить мнение AMV по поводу значимости демократических политических проектов для общественного развития. Он считал, что любой такой проект должен выходить далеко за рамки политики и включать в себя формирование нового идеологического и культурного лидерства, продвижение по пути глубокой интеллектуальной и моральной трансформации общества¹³. Убежденность в этом служила вектором его демократических и социалистических устремлений и действий в интересах всех мексиканцев.

Арнольдо Мартинес Вердуго — человек с большой буквы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Diccionario enciclopédico de México. Ilustrado. Humberto Musaccio. México, 2000; http://es.wikipedia.org/wiki/Arnoldo_Martinez_Verdugo; El Universal. México, VI. 2013; Латинская Америка. Энциклопедический справочник в 2-х томах. М., 1979, т.1; 1982, т. 2; V.C a m p a. Mi testimonio. Memorias de un comunista mexicano. México, 1978; El Universal. México, 6.VI.2013; 18.VI.2013.

² Diccionario enciclopédico de Mexico., t. 3, p. 1477.

³ El Universal, 5.VI.2013; 18.VI.2013.

⁴ Ibidem; Ю.И.В и з г у н о в а. Рабочий класс в освободительном движении Мексики. М., 1989.

⁵ Oposición. México, 1978—1981; El Universal, 05.VI.2013.

⁶ New York Times, 24.I.1989.

⁷ Socialismo. México, 1976; Oposición, 1976—1978; XVIII Congreso del PCM; A.M a r t í – n e z V e r d u g o. El PCM y la Unidad de los Partidos socialistas. — Boletín de discusión. México, 1977, N 1; Informe del CC al XIX Congreso Nacional del PCM. México, 1981.

⁸ New York Times, 24.I.1989.

⁹ A.M a r t í n e z V e r d u g o. Historia del Comunismo en México. México, 1985.

¹⁰ Declaración de Principios. Programa de Acción y Estatutos del PSUM. México, 1982,

¹¹ E.C o n c h e i r o B o r g e s, C.P e r e y r a, A.M a r t í n e z V e r d u g o. El partido obrero en Marx. México, 1985. Partido Mexicano Socialista. Congreso. — Tribuna. México, 12.X.1987; Nuestras Tareas. Boletín Interno del PMS, México, 1988, N 1; Латинская Америка: Политические партии и социальные движения, т. 2. М., 1994.

¹² El Universal, 08.VI.2013.

¹³ Ibid., 05.VI.2013.